

Слепова Виолетта Владимировна

студентка

Институт права

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

Губайдуллина Эльмира Хамитовна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТО- И КИНОСЪЕМКИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация: в статье поднимается проблема несовершенства законодательства по вопросам доказывания в гражданском и арбитражном процессах. Авторами приводятся рекомендации по улучшению отдельных статей Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации.

Ключевые слова: Гражданский процесс, Арбитражный процесс, гражданский процессуальный кодекс, арбитражный процессуальный кодекс.

В марте 2016 года в Государственную Думу внесен законопроект «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи к доказательствам по делу». Данный законопроект предполагает обязательное отнесение указанных материалов к доказательствам в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее-АПК РФ), в отличие от действующей редакции АПК,

подразумевающей судебное усмотрение в вопросе их приобщения, а также расширит перечень относимых к доказательствам материалов в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ).

Так, в действующей редакции ГПК РФ и АПК РФ указано, в ст. 55 и 64 соответственно, на возможность получения доказательств из аудио- и видеозаписей. Фото же среди источников не указаны. При этом перечень в ГПК носит закрытый характер, а перечень в АПК может дополняться «иными документами и материалами». Здесь законодатель отсылает нас к статье 89 АПК, в которой в указанный перечень он поместил материалы фотосъемки. Таким образом, в арбитражном процессе на сегодня материалы фото- и киносъемки могут быть приняты в качестве доказательств только по усмотрению суда.

Вместе с тем, казалось бы, закрытое для фотоматериалов, в качестве доказательства судебное разбирательство вовсе таковым не является. Доказательства на фото- и видеосъемке, которые не выделены в отдельный вид источника в ст. 55 ГПК РФ отвечают перед судом через ст. 71 ГПК «Письменные доказательства»[5]. Формулировка указанной статьи позволяет относить к письменным доказательства самого разнообразного типа: акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом, а также приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи). Комментарий к ГПК А.П. Рыжакова прямо указывает на расширительное толкование данной статьи в вопросе, касающемся фото и результатов киносъемки [3].

В пояснительной записке к проекту федерального закона законодатель отмечает, что руководствуется, во-первых, целью унификации процессуального законодательства РФ, ссылаясь на внесенный ранее проект закона о внесении

аналогичных изменений в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ), во-вторых, целью устранения неопределенности, которая «может выступать коррупционным фактором» и которая может быть устранена посредством императивного требования закона [1].

При исследовании доказательств суд должен исследовать доказательства способом, определенным процессуальным законом, иными словами, применяя тот режим исследования доказательства, который установлен в соответствующей статье ГПК и АПК применительно к каждому источнику. В ГПК это ст. 157, в АПК-ст. 162. Режим исследования доказательств определен ничем иным, как явлением перед началом действующего класса источника доказательств. Однако законодатель ничего не говорит о режиме исследования материалов, относимых к числу доказательств по усмотрению суда. В этой связи в науке возникло деление доказательств на формализованные (жесткие) и неформализованные (мягкие), для которых режим исследования соответственно регламентирован и не регламентирован [4].

Законодатель, понимая необходимость расширения и закрепления в законодательстве новых средств доказывания, не обратил внимания на указанные выше особенности режима исследования отдельных видов доказательств: текст законопроекта ограничивается лишь изменениями в перечне. По мнению автора, это противоречит принципу процессуального формализма в нескольких аспектах. Во-первых, законодатель, претендую на детальное нормативное регулирование, не должен допускать таких пробелов, так как пробел в законе обычно следует понимать, как квалифицированное

умолчание законодателя. Здесь же явствует именно упущение и невнимательность законодателя. В настоящий момент каждому выделяемому им в ст. 55 ГПК и ст. 64 АПК виду источника доказательства соответствует определенный режим работы с ним. Во-вторых, это противоречит принципу непререкаемости процессуальной формы, означающему применение санкции ничтожности в отношении любого действия, совершенного (в том числе и судом) в нарушение процессуальной формы. Здесь может сложиться ситуация,

когда суд изберет режим исследования доказательства, соответствующий одному типу, например, при обеспечении судом, в порядке ст. 64 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ, доказательства, в отношении иного типа доказательства. Так, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 №78[2] упоминает в п. 18 случай, когда суд поручил судебному приставу с участием специалиста провести «осмотр» жесткого диска. Осмотр, согласно ст. 157 ГПК, – режим исследования вещественного доказательства, то есть доказательства, получение информации с которого доступно непосредственному восприятию. Здесь суд допустил серьезную гносеологическую ошибку, указав режимом «осмотр», так как совершенно ясно, что, осматривая жесткий диск, информацию об установленных на нем программах получить невозможно. Кроме всего вышеперечисленного, следует обратить внимание на то, что некоторые исследователи, например, М.З. Шварц, относят режим исследования доказательства к критериям выделения вида доказательства. Если руководствоваться таким подходом, то следует признать, что законодатель поменял местами причину и следствие и выделил новый вид доказательства при отсутствии выделения иного, нежели у прочих, режима его исследования. Противники расширения перечня источников, в обязательном порядке относимых судом к доказательствам по делу как в гражданском, так и в арбитражном процессе в основном основывают свою точку зрения на «неизвестности природы источника», неясности кто или что конкретно изображено на фото/видеозаписи и т.д. По их мнению, текущее положение, при котором суд вправе не относить материал к доказательствам ввиду несоответствия его критериям допустимости и относимости, полностью верно.

М.А. Фокина также отмечает необходимость уделить внимание особенностям данного типа доказательств. Так, по ее мнению, с одной стороны, фиксируемая на фото- и видеодокументах информация не поддается искажению издержками восприятия конкретного человека, с другой стороны, зафиксированная информация представлена только в том ракурсе, «поле зрения», которое, сознательно или нет, запечатлев автор. Личностные же

характеристики такого автора не способны оказать столь серьезного влияния на достоверность содержания, нежели это имеет место с привычными письменными документами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо законодательное признание фото- и видео материалов в качестве доказательств в ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ.

Список литературы

1. Автоматизированная система обеспечения гос-ой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/35F1E69C0B8FA23D43257F80004951CD/\\$File/1027053–6.pdf](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/35F1E69C0B8FA23D43257F80004951CD/$File/1027053–6.pdf) (дата обращения: 01.04.2017).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 №78 // СПС КонсультантПлюс.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2008. – 703 с.
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014. – 298 с.
5. Шевелев М.Ю. Письменные доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №72.